Е. Г. Штырлина, Лань Хан
Казанский федеральный университет (Россия)

Функционально-семантические особенности лексемы «жизнь» в поэтическом языке М. Цветаевой

лексема, функционально-семантические особенности, поэтический язык, М. Цветаева

Исследование поэтических произведений выдающихся мастеров слова – одно из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. Изучение репрезентации языковых единиц, воплощенных в художественных текстах конкретного автора, позволяет выявить особенности его мировоззрения, определить механизмы концептуализации, характер индивидуального стиля писателя.

Творчество М. Цветаевой, одного из величайших поэтов XX века, отличается семантической многоплановостью, философичностью, культурологической синтетичностью. Самобытность поэта и образность его лирических произведений до сих пор привлекает внимание большого количества исследователей.

Целью данной работы является изучение функционирования лексемы «жизнь» в поэтических текстах Марины Цветаевой и выявление ее семантических особенностей, связанных с мировосприятием поэта.

Изучая семантику обозначенной языковой единицы в творчестве М. Цветаевой, можно определить ценностные установки и особенности художественного мышления поэта, некоторые структурные закономерности в построении цветаевской модели мира. Семантическое наполнение лексемы «жизнь», отраженное в поэтическом языке Марины Цветаевой, раскрывает не только ее личностную картину окружающего мира, но и общую картину «мира нации», так как в каждом художественном произведении, созданном национальным писателем, можно найти историко-культурные традиции этнопоэтики его народа.

В поэтическом творчестве Марины Цветаевой ярко и неординарно представлены словоупотребления с лексемой «жизнь», играющей важную роль в осмыслении ряда ценностных понятий в русской лингвокультуре.

В лексикографических источниках современного русского языка лексема «жизнь» определяется следующим образом: 1) форма существования материи; 2) физиологическое существование человека, животного; 3) деятельность человека и общества; 4) реальная действительность; 5) оживление, проявление энергии [Словарь русского языка 1981; Толковый словарь русского языка 2000]. Таким образом, на основании данных словарных статей у лексемы «жизнь» могут быть выявлены следующие смысловые компоненты: ‘форма существования материи’, ‘нечто реальное’, ‘время, срок’, ‘деятельность’, ‘образ жизни’, ‘активность’. Указанные узуальные для русского языка значения лексемы «жизнь» характерны и для поэтической речи М. Цветаевой, однако в произведениях поэта они обрастают дополнительными, окказиональными смыслами, связанными с особенностями мировидения самого поэта.

Использование М. Цветаевой лексемы «жизнь» непосредственно связано

с индивидуально-авторскими особенностями ее образных представлений. Семантика лексемы «жизнь» интерпретирована Цветаевой в нескольких ипостасях.

Жизнь для М. Цветаевой – это радость, наслаждение, удовольствие, веселье. Так репрезентирована данная лексема в ранних произведениях поэта: *Мой! – и о каких наградах // Рай – когда в руках, у рта: // Жизнь: распахнутая радость // Поздороваться с утра!»* («Здравствуй! Не стрела, не камень…») [Цветаева]. Сама Цветаева в письме к В. Розанову определила свои настроения этого периода так: «Безумная любовь к жизни, судорожная, лихорадочная жажда жить» [Цветаева]. На подобное восприятие жизни указывали многие исследователи творчества М. Цветаевой (В. Орлов, Л. Г. Федосеева, Ю. В. Шатин и др.), отмечая, что юность поэта протекала в безумной жажде к жизни, как таковой, ко всем ее проявлениям.

В более поздний период творчества М. Цветаевой жизнь предстает как суета, как тщетная борьба за материальное благополучие, как «рынок», «базар», место, где человеку тесно и душно: *Гора горевала о том, что врозь нам // Вниз, по такой грязи – // В жизнь, про которую знаем все мы: // Сброд – рынок – барак <…> Еще горевала гора, что табор – // Жизнь, что весь век по сердцам базарь* («Поэма горы»), *Жизнь, это место, где жить нельзя: // Еврейский квартал..* («Поэма конца») [Цветаева]. Таким образом, поэт создает образ жизни, характеризующийся отрицательной коннатационной оценкой. Подобное видение жизни проявляется и в других произведениях М. Цветаевой: *Жизнь, ты часто рифмуешься с: лживо, – / безошибочен певчий слух! / …Жизнь, ты явно рифмуешься с жиром: / Жизнь: держи его! Жизнь: нажим / жестоки у ножных костяшек / Кольца, в кость проникает рта! / Жизнь: ножи, на которых пляшет / Любящая. – Заждалась ножа* («Не возьмёшь мою душу живу…») [Цветаева].

В приведенном контексте в качестве изобразительно-выразительного приема М. Цветаевой использована индивидуально-авторская словообразовательная мотивация, возникшая в результате сближения созвучных разнокорневых слов на основе их осмысления как мотивационно связанных в условиях контекста. Текстовый ассоциативно-смысловой ряд на понятие «жизнь», зафиксированный в стихотворении «Не возьмёшь мою душу живу … », включает следующие ассоциаты: лживо, жир, нажим, держи, ножи, отражающие разочарование, обманутые ожидания некогда восторженной девушки.

Е. В. Кожемяченко отмечает, что «поэзии Марины Цветаевой свойственны образные корреляты индивидуального концептуального смысла жизнь ‘как скопление всех бед и несчастий, выпадающих на долю человека за его недолгое пребывание на земле’: так жизнь – невыносимое мученье, жестокое наказание, тяжелая болезнь, тяжкое бремя, ад, орудие пытки и истязания человека, рельсы, ножи» [Кожемяченко 2014]: *Жить нашей жизнью подпольною, трудною // Ты не смогла. // Что же, иди, коль борьба наша мрачная // В наши ряды не зовет* («Асе»); *Вся Ваша жизнь – озноб, // И завершится – чем она?* («Анне Ахматовой»); *Существования котловиною // Сдавленная, в столбняке глушизн, // Погребённая заживо*

под лавиною // Дней – как каторгу избываю жизнь («Существования котловиною…») [Цветаева] и др. В своих произведениях М. Цветаева создает образ «лживой», обманчивой жизни, земное бытие для поэта всего лишь «сон», «греза», «призрачное существование»: *Неподражаемо лжет жизнь: // Сверх ожидания, сверх лжи... // Но по дрожанию всех жил // Можешь узнать: жизнь! // Словно во ржи лежишь: звон, синь... // (Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал // Бормот – сквозь жимолость – ста жил...* («Неподражаемо лжет жизнь…»); *Уснуть, забыться бы с отрадной думою, // Что жизнь нам грезится, а это – сон!* («Проснулась улица. Глядит, усталая…») [Цветаева] и т. д. Таким образом, в стихотворениях М. Цветаевой земная жизнь осмысляется как «юдоль страдания», как место тяжких испытаний, наказание.

Земной жизни в поэзии М. Цветаевой противопоставлена жизнь внутренняя, духовная, связанная с реализацией творческого потенциала поэта. В некоторых произведениях Цветаевой лексемы «жизнь» и «стих» выступают в качестве контекстуальных синонимов: *Вскрыла жилы: неостановимо, // Невосстановимо хлещет жизнь. // Невозвратно, неостановимо, // Невосстановимо хлещет стих* («Вскрыла жилы: неостановимо…») [Цветаева]. Жизнь для М. Цветаевой – это путь Духа, путь поэтического творчества, рассмотренный с точки зрения исполнения Божественного промысла о поэте. Жизнь в такой интерпретации предстает как ситуация постоянного выбора между материальным и духовным в пользу Духа: *Я счастлива жить образцово и просто: // Как солнце – как маятник – как календарь. // Быть светской пустынницей стройного роста // Премудрой, как всякая Божия тварь. // Знать: дух –мой сподвижник, и дух – мой вожатый! // Входить без доклада, как луч и как взгляд // Жить так, как пишу: образцово и сжато, – // Как Бог повелел и друзья не велят* («Я счастлива жить образцово и просто…») [Цветаева].

Таким образом, в поэтическом языке М. Цветаевой актуализируются как узуальные, традиционные значения лексемы «жизнь», зафиксированные лексикографическими источниками русского языка, так и индивидуально-авторские смыслы, отражающие мировосприятие и жизненную философию самого поэта.

Литература

Кожемяченко Е. В. Семантико-стилистические возможности слова в поэзии М. Цветаевой / Е. В. Кожемяченко // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: сб. научн. тр.: в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2014. – Электронный ресурс: URL: http://elib.bspu.by/handle/doc/21511(дата обращения: 09.11.2018).

Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. – М.: Русский язык. – Т. 1. – 1981. – 698 с.

Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель, 2000. – Т. 1. – 848 с.

Цветаева М. И. Стихотворения 1906-1941. – Электронный ресурс: URL: http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/ (дата обращения: 09.11.2018).